«Хозяйка, я люблю вас! Отдайте мне свои носки, пожалуйста!» (автор - Грейхаунд).

Я посетила восточное побережье королевства Питомников.

Пляж был потрясающим сочетанием белого песка и синего моря, особенно на береговой линии. А вода была даже чересчур чистой и красивой.

В море плавал большой корабль.

Это был один из самых быстрых кораблей в стране.

На нем стояли три бака.

Я находилась на пляже с Дариусом-сам, который следовал позади меня. А также нас сопровождали две японские собаки.

Тот пёс, у кого на лице была широкая улыбка, был Есимуне фон Кишу-сам.

В то время как другой с его четкими, мужественными бровями был Хачи фон Акита-сам.

Он был молчаливым человеком, немногословным.

Есимунэ-сам держал Бад-Шибу, который стал еще толще, чем был раньше, за ошейник, и говорил: “Ну, Лизелотта-сам, не стоит так переживать. Я возьму Бад-Шибу-сам с собой”. Тут он улыбнулся.

”Я оставляю его на твое попечение", - вздохнула я.

"Под руководством Верховного жреца Апо я сделаю все, что в моих силах", - кланялся Есимунэ-сам.

"Все ради здоровья Бад-Шибы-сам. Я надеюсь, вы мужественно сможете вынести короткое расставание”, - добавил он почтительно.

“Удачи, Бад-Шиба”, - поцеловала я собачку.

“Гаф-гаф!”

Бад-Шиба посмотрел на меня, замахал хвостом и принялся рваться ко мне в отчаянной попытке сопротивляться отъезду, но Есимуне-сам не отпустил его.

Все началось с того, что тело Бад-Шибы стало шатким, толстым и дряблым.

Врач собаки сказал мне: “Как бы вы на это ни смотрели, он страдает ожирением, пожалуйста, заставьте его немного похудеть”.

И вот, я попыталась заставить его тренироваться, но он расслаблялся на площадке для собачьих бегов всякий раз, когда я отводила от него взгляд. Что еще хуже, архиепископ Гортон продолжал давать ему дорогие закуски всякий раз, когда приходил с визитом, в результате чего мой пёсик набрал еще больше веса, а не потерял его.

В конце концов, мне пришлось проконсультироваться с Леонхардтом-сам, который с радостью предложил мне доверить мою жирную собаку Пробужденным (японским собакам).

Я колебалась, выслушав его предложение, но премьер-министр пошел дальше и сказал:

”Вы можете спокойно оставить его в руках Кишу-сам, и все будет хорошо".

Похоже, Леонхардт был прав.

Правильно, Кишу-сам с большой ответственностью относился ко всему, что он делал, и он никогда не называл Бад-Шибу мерзкой дворняжкой или кем-то подобным.

Я уверена, что он будет хорошо относиться к Бад-Шибе и искренне заботиться о нем, что приведет моего пса к здоровой жизни.

Наконец, я решилась доверить свою собаку Собачьим родственникам.

Как и ожидалось, они ответили: “Оставьте Бад-Шибу-сам нам”.

“Мы, Пробужденные, всегда беспокоились о благополучии Бад- Шибы-сам (о его позорном поведении). Мы будем тренировать его (с нагрузкой, достаточной, чтобы заставить плакать настоящего рыцаря) в меру наших способностей, фу-фу…” – убеждал меня Есимуне.

Белые зубы Есимуне-сам сверкнули, когда он рассмеялся по-настоящему задорно.

Казалось, он был в хорошем настроении, когда похлопал себя по черному ошейнику на шее.

По-видимому, существовал остров, где профессиональные рыцари обучали своих новобранцев. Этот остров был изолирован, чтобы убедиться, что стажер не сможет убежать от упражнений, которые им назначали врачи.

Хачи-сама почтительно кивнул, коснувшись своего черного ошейника и сказал: “Вы можете доверить это дело мне, я позабочусь о том, чтобы этот пёс выглядел презентабельно в день вашей коронации (я доведу его почти до смерти, если понадобится). Я заставлю его, по крайней мере, быть в состоянии подчиняться слову "сидеть", услышанному от вас (если он даже этого не сможет сделать, он заслуживает смерти)”.

Дариус-сам кивнул головой и сказал: “Я возлагаю большие надежды на вас обоих (во многих отношениях)”.

Кажется, они что-то от меня скрывают…Судя по этому разговору…. Я надеюсь, что это просто мое воображение…..

Думая об этом, я махнула своим белым носовым платком в воздухе в сторону корабля, на котором уже находился Бад-Шиба, который продолжал лаять “Гаф! Гаф!Гаф!”

Мне показалось, что я услышала, как кто-то пробормотал позади меня: “Так что теперь мы можем использовать фальшивую искренность Пробужденных.. это будет полезно в будущем …” но я уверена, что это было просто мое воображение ….. Верно?

***

Королевство Бешеных собак аннексировало королевство Гуманистов.

После недавнего шума новости за короткое время распространились по всему континенту.

Империя была особенно расстроена этим и послала своего герцога Хайнувеле просить у меня

аудиенции.

Герцог вошел в длинном плаще с приподнятым воротником, окруженный большими собаками Второго дивизиона.

Войдя в тронный зал, он поклонился, чтобы выразить мне свое почтение.

”Ваше высочество, я слышал, что вы аннексировали Королевство гуманистов", - вежливо спросил Хайнувеле.

”Я прошу прощения за то, что мы с опозданием проинформировали вас, но это действительно так", - с достоинством ответила я.

Когда я четко сформулировала свой ответ, нежное лицо герцога стало серьезным, а его зрачки сузились вертикально, и это напомнило мне поведение моего покойного отца.

“Я предполагал, что вы пацифистка… Но, похоже, я недооценил вас из-за вашего возраста”, - криво ухмыльнулся Хайнувеле.

“Я приму это как комплимент”, - тоже улыбнулась я в ответ

“Но все же, в нашей стране тоже живут представители многих рас и религий, и также есть последователи гуманистической религии, так что мы не были незнакомы с ними… Я искренне удивлен, что вы не только смогли пережить их нападение, но и зашли так далеко, что заключили мир с архиепископом! Как вам удалось это сделать?” – расспрашивал меня Хайнувеле.

”Ну, это…" – замялась я.

В моем сознании возникла мордочка моего любимого Бад-Шибы.

Поскольку мне потребовалось некоторое время, чтобы ответить, герцог, в конце концов, смиренно вздохнул и пробормотал: “Это, должно быть, секрет, ха…”

Потом герцог пожал плечами и решил больше не развивать эту тему.

Но тут он неожиданно задал мне еще один вопрос, словно взявшийся из ниоткуда.

“Кроме того, операция блицкрига была великолепной, и я слышал, что вам удалось захватить много носков?” – вот о чем спросил Хайнувеле.

“Ммм… носков?” – я ничего не поняла.

“Да… изношенных носков королевской семьи… Подождите, простите, вы разве не читали официальное письмо, присланное из королевства Гуманистов?” - удивился Хайнувеле.

“Ах… Я не…”

Я перевела взгляд на Леонхардта-сам, который стоял рядом со мной.

Он тут же отвел глаза.

Я перевела взгляд на Дариуса-сам, который стоял за мной.

Он тоже тут же отвел глаза.

Я перевела взгляд на других вельмож, находящихся в комнате.

Все они тут же отвели глаза

Я знаю эту реакцию… это печально известная реакция “Я знаю, что виновен, но нет, я этого не признаю”!

***

Я собрала командиров профессиональных рыцарей в своей комнате сразу же после того, как аудиенция с герцогом Хайнувеле закончилась.

Я попросила слуг накрыть большой стол в гостиной и велела Терезе-сан приготовить для всех чай.

Тем временем я внимательно посмотрела на лица премьер-министра и всех командиров.

Во-первых, премьер-министр, Леонхардт фон Золотистый Ретривер-сам.

Командир королевской гвардии, Первой дивизии, Дариус фон Волкодав-сам.

Командир Сражающихся, Второй дивизии, Грей фон Мастифф-сам.

Командир… также участников боевых действий, но я не знала подробностей, в какой части боя они участвовали, Третьей дивизии, Аполлон фон Великая Датчанка-сам.

Командир отдела технологического развития и спонсорства, Четвертого отдела, Негодяй фон Маламут-сам.

Командир тайных операторов и специалистов по пыткам, Пятой дивизии, Лирик фон Корги-сам.

Командир дивизии, специализирующейся на диверсиях, Шестой дивизии, Мазо фон Борзая-сама…

Чёрт побери…

В своей собачьей форме этот заполз на животе под мой стул, ожидая, пока я подниму ноги.

Моя личная собака-телохранитель, Марс фон Мальтезе-сам, махала и махала своим хвостом, как бы говоря: “Не причиняйте неудобств хозяйке!”, но командир Шестой дивизии отказывался выходить. Он был твердолоб.

Тот, кто бросил на меня растерянный взгляд, была Джози фон Сенбернар-сам из Восьмого отделения, отделения медиков.

Она была единственной женщиной-командиром.

У нее было высокое и красивое тело. Ее каштановые волосы были небрежно собраны в пучок, а ее узкие глаза были сексуальными и красивыми.

Она имела дело с трудным пациентом, нуждающимся в неотложной помощи, когда я позвала

ее сюда. Она постучала по столу своими красными ногтями и спросила меня: “Вы хотите, чтобы я присутствовала здесь и оставила своих больных?”

Мне не удалось отказать ей, сказав, что Марса-сам достаточно, чтобы помочь мне здесь.

«Извините за опоздание! Это был замечательный роман, и я должен был извлечь из него сенсацию!»

Человеком, который поспешно пришел на собрание в своей собачьей форме, был Йох фон Грейхаунд, командир Седьмой дивизии, дивизии, сосредоточенной на связи.

Он был вторым сыном главы семейства Грейхаундов.

Превратившись в свою человеческую форму, он увернулся от обвиняющих взглядов окружающих с яркой, ослепительней улыбкой.

Его темно-каштановые волосы были взъерошены и стояли дыбом, а вся одежда была усыпана листьями и ветками.

Он был из тех людей, которые говорят что-то вроде “Я лучший журналист в мире!” или ”Никто не может победить меня, когда дело доходит до побега!”, и у него была склонность исчезать Бог знает куда, и из-за этого я редко видела его за пределами подобных встреч.

Он был любопытным человеком и так любил литературу, что однажды сказал мне: “Роман - это словно хорошая цивилизация! Папарацци - это еще лучшая цивилизация с богатой и достойной историей!”

...другими словами, он действительно не был тем, кто должен числиться в таком правительственном органе, как этот.

Он уже собирался сесть в свое кресло, как вдруг остановился.

Он что-то понюхал и вдруг обнял меня.

"Эй!” – возмутилась я.

“О да! Я так и знал! Вы действительно великолепно пахнете! Божественный запах! Лизелотта-сам - ходячий освежитель воздуха! Даже цветы не могли бы сравниться с вашим ароматом!Ни один цветок не сравнится с таким ароматом! Этот запах кого угодно сведет с ума!” - вопил Йох.

Кого ты назвал освежителем воздуха?! Я не какое-то украшение, которое ты ставишь в угол, а потом навсегда забываешь о его существовании.

Когда Дариус-сам схватил его за воротник и оторвал от меня, Йох сказал: “В любом случае, всегда лучше всего иметь свежевыстиранные носки, а не использованные, которые мы получили от этой войны! О, еще мне нужна какая-нибудь обувь, если это возможно!”

Его прозвище - “Собака- папарацци”.

Если этого было недостаточно, у него было еще одно прозвище “Собака-Носок”.

Ему особенно нравилась подержанная одежда королевской семьи.

Ну, на самом деле каждая собака любит запах королевской семьи.

Количество собак, пожелавших получить мою одежду, было больше, чем количество звезд на небе. Леонхардт-сам особенно часто приходил обнюхивать мою одежду, другие собаки знали об этом и рылись в его шкафу во время предыдущей войны.

Однако единственным, кто открыто сказал бы мне “Дай мн!”, был Йох-сам.

В первый раз, когда я его встретила, он подошел ко мне и сказал.

“Королева, позвольте мне сказать это прямо. Пожалуйста, снимите свои носки и отдайте их мне!”

Ну, и теперь он был таким же, как всегда, но я только что заметила и выделила несколько неразборчивых слов из его бессвязного бормотания.

Что-то вроде “Использованные носки с прошлой войны”?

Когда все наконец расселись и Тереза закончила разливать чай по чашкам, я начала с того, что спросила всех присутствующих в комнате.

“…Покажите мне официальное письмо, которое мы получили от королевства Гуманистов”.

И тут я попыталась сделать как можно более строгое выражение лица.

“Да…” - кивнул Рейнхардт.

Леонхардт-сам держал папку документов с угрюмым выражением лица. Его брови были нахмурены, а лицо, казалось, умоляло меня не злиться на него. Он вытащил из папки листок и протянул мне.

Я прочитала письмо.

http://tl.rulate.ru/book/14407/1657742